

Сальвазсахар вернулся, когда Артур лежал на смертном одре. — Ты дома, Сал! — Ланселот встретил его с удивлением. — Ты слышал...? Ты вернулся из-за своего отца Артура?— Как он? — спросил Сэл, стряхивая с себя пыль дорожного плаща.— Умирает, — искренне ответил Ланселот. — Мы скрывали это от людей, но больше не можем молчать. Ему осталось не больше двух недель.— Позвольте мне увидеть его, — попросил Сэл.— Конечно, — ответил Ланселот и повел его за собой. — Ты его сын и наследник. Ты имеешь право.Сэла привели в бывший кабинет директора, он поднялся по лестнице и оказался в спальне Артура. Было странно видеть знакомые комнаты, но вместо ожидаемого кабинета — спальня. Она была богато украшена золотом и красным, гриффиндорские цвета, которые Сэл, казалось, погасил своим появлением. На огромной кровати в центре комнаты лежал Артур, смертельно бледный. Рядом с ним сидел Мирддин, тоже бледный и явно измученный бессонными ночами. В углу стояли двое мужчин, шепотом обсуждая что-то.— Атр, — поздоровался Сэл с отцом Мирддина. — Как Артур?— Сальвазсахар, — в глазах отца Сэл увидел восторг, хоть они и были затравленными и печальными. — Я рад, что ты дома. Ты будешь нужен Артуру, чтобы взять на себя его обязанности, пока...— Не надо, — перебил его Сэл. — Не говори этого. Дай мне взглянуть на него. Я здесь, чтобы попытаться вылечить его.— Сэл...— Я Целитель, Атр. У меня есть клятва. Позволь мне взглянуть на него, — Сэл перебил Мирддина, не давая ему произнести ни слова. Мирддин удивленно посмотрел на него. — Целитель? — спросил он. — Но...— Целитель-хранитель, — поправил Сэл, и в глазах отца появилось понимание. — А теперь позволь мне взглянуть.Мирддин отошел в сторону, и Сэл сел на край кровати. Он откинул одеяло и марлю, закрывавшую грудь Артура. Рана под ней выглядела ужасно: красная, опухшая, из нее сочился гной. Определенно гангрена, а может, и заражение крови. Сэл вздохнул и начал искать в поясе необходимые зелья и травы. Затем он осмотрел комнату.— Лучше всего было бы добавить к исцелению рунический круг, — наконец сказал он.Один из мужчин в углу усмехнулся. — Не думаю, что у тебя хватит опыта, чтобы решать что-то подобное, парень! — сказал он, скрипя зубами.Сэл хотел было возразить, но его опередил Ланселот. — Принц, Харальдр, — холодно произнес он. — Я не потерплю неуважения к сыну и наследнику Артура.Харальдр повернулся к Ланселоту, а затем снова уставился на Сэла. — Принц?! — повторил он. — Он сын и наследник короля Артура...— Сын и наследник, да, — сказал Ланселот. — В следующий раз думай, прежде чем проявлять неуважение к кому-либо!— Сэр Ланселот, — Сэл просто уставился на старшего мужчину. — Как бы ни был важен этикет, сейчас не время и не место обсуждать его.— Конечно, мой принц, — ответил Ланселот, слегка поклонившись Сэлу.Сэл только вздохнул. Старший мужчина стал вести себя так в присутствии иностранцев с тех пор, как Сэл был усыновлен Артуром. Поэтому, вместо того, чтобы пытаться остановить Ланселота от формального поведения, он обратился к Харальдру.— Ты, как я подозреваю, целитель? — мягко спросил он.— Да, мой принц, — ответил тот. — Мы оба. Мы ухаживали за твоим отцом с тех пор, как он был ранен. Нет ничего, что могло бы спасти его жизнь. Пожалуйста, примите наш приговор.— Я сам целитель, целитель Харальдр, — ответил Сэл. — Эти раны могут быть тяжелыми, и, возможно, за пределами моих способностей к исцелению, но у моего отца еще есть шанс исцелиться снова. Это небольшой риск, но хуже, чем есть, быть не может.— Ты можешь быть целителем, мой принц, но ты молод. У вас нет опыта...— Великая битва на Северных полях, — перебил его Сэл.Целитель уставился на него. — Почему вы рассказываете о битве между нашим королевством друидов и гоблинами, которая произошла восемь лет назад, мой принц? — спросил целитель в замешательстве. — Знаешь ли ты, сколько гоблинов погибло в тот день?Мужчина фыркнул. — Необъяснимо мало. Должно быть, в тот день у них был чудо-целитель.Сэл ухмыльнулся. — Главным целителем был я, — сказал он.Ланселот, Мирддин и оба целителя изумленно уставились на него. — Так что, пожалуйста, не говори мне, что у меня недостаточно опыта, чтобы судить, целитель Харальдр.— Но... но все же...— Я попробую вылечить его по-своему, — прервал Сэл заикающиеся слова второго целителя. — Хуже быть не может. Почему бы не попробовать мой способ? В конце концов, я доказал, что способен сделать почти невозможное — где ваши доказательства, господа?Оба лекаря зашипели, но

затем склонили головы. — Как пожелаете, мой принц, — сказал Харальдр. — Но мы уйдем раньше. Мы не хотим, чтобы нас судили, когда король умрет. Сэл только пожал плечами. — Тогда уезжайте сейчас, — рассеянно ответил он. — У меня есть другие дела. Сэр Ланселот, мне нужны яблоки, чистая земля и розмарин. Это должно усилить мою руническую работу. — Как пожелаете, мой принц, — ответил Ланселот и вышел из комнаты, чтобы сказать слуге принести то, что нужно Сэлу. Два лекаря тоже вышли из комнаты вслед за ним. Мирддин вместо них остался. — Ты уверен, сын? — мягко спросил он. Сэл склонил голову. — Все может пойти не так, но я уверен, что есть большая вероятность того, что я смогу его исцелить. Мирддин кивнул, а затем спросил: — Мне выйти из комнаты? — Не нужно. Когда ты отойдешь от угла кровати, этого будет достаточно, — ответил Сэл. В этот момент вернулся Ланселот, и Сэл начал делать рунический круг. Он увидел, как поднялись брови его отца, когда круг начал обретать форму под постоянной работой посоха Сала. — Я никогда раньше не видел такого круга, — прошептал Мирддин, но Сэл все же услышал его и пожал плечами. — Я придумал это, когда увидел, насколько тяжела рана, которую поддерживал Артур. Мирддин удивленно уставился на него. — Ты придумал это? Так это ничего, что ты где-то узнал, пока ты... — Это комбинация некоторых известных мне кругов, — ответил Сэл. — Это должно мне помочь. Затем он достал один из своих ножей и начал измельчать яблоки, пока они не превратились в пюре. Он добавил розмарин и землю и начал покрывать ими внешнюю линию своего рунического круга. — Защита от зла, — сказал Мирддин с пониманием в голосе. — Способ укрепить рунический круг против инфекции в ране. Я бы никогда не подумал сделать что-то подобное. Сэл оставил отца болтать, а сам активировал круг, издав несколько шипящих звуков на парселтанге. — Помогите мне в моем деле, — прошипел Сэл, обращаясь к кругу, сияющему на полу. — Исцели. Защити. Уничтожь то, что желает уничтожить жизнь. Круг запульсировал, активируясь. Сэл, не теряя времени, повернулся к Артуру, лежащему без сознания, и взял нож, которым только что чистил яблоко и розмарин. Не обращая внимания на грязь, он грубо вскрыл рану, глубокую и страшную. Яблоко и розмарин, пахнущие свежестью и жизнью, заполнили рану, и магия круга, словно ожившая, зашипела в ответ. Гангрена начала отступать, отступать стремительно, как будто магия круга ускоряла естественный процесс заживления. Но местами зараза проникла слишком глубоко, и магия была бессильна. Сэл стиснул зубы, и, не колеблясь, начал отрезать зараженные участки ножом. Это было ужасно, долго и мучительно, но, наконец, рана была очищена, хотя и кровоточила. Кровь лилась свободно, и Сэл знал: если не остановить ее, Артур умрет от потери крови. — Прости, отец, — прошептал он, обращаясь к Артуру, и, схватив одно из зелий, заставил его проглотить. Это было зелье Живой Смерти, гарантирующее глубокий сон на время испытания. Снова взял нож, и в его левой руке вспыхнуло пламя. Нож раскалился докрасна, и Сэл, не медля, прижал его к ране. От раны пошел пар, и раздался неприятный запах горелой плоти. Но кровотечение остановилось. — Что...?! — выдохнул Ланселот, глаза которого расширились от ужаса. — Я должен был остановить кровотечение, — ответил Сэл, голос его был тверд. — Самый эффективный способ — прижигание. Он вновь взглянул на рану. Она выглядела лучше. Не полностью зажила, но определенно лучше, чем раньше. Сэл вздохнул с облегчением и, с помощью крови Артура, нанес руны на его запястья, лоб и лодыжки. Затем измельчил травы и приложил их к ране, а после нанес несколько рун кровью на груди Артура, прямо над бьющимся сердцем. — Что ты делаешь? — прошептал Ланселот, с тревогой наблюдая за действиями Сэла.